

Трасковская Г.С.
СЛОВА И ЗВУКИ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

УДК 81'37=222.1'06

Постановка проблемы. До сих пор в языкознании вызывает большой интерес вопрос о природе первичного наименования вещей. Вопросы связи между звуком и значением изучаются по материалам самых различных языков: в русском языке проблему звукоподражания затрагивали С.В. Воронин, А.И. Германович, В. Н. Добровольский, Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова, С. А. Карпухин и другие; в славянских языках – Р. Смаль-Стоцкий, С. М. Толстая; в немецком – Е. А. Глухарева, В. Т. Косов и другие; в шведском – А. Нурен, в датском – К. Нироп, во французском – М. Грамон и Е. Е. Корди, в румынском – И. Джордан, А. Росетти, в испанском – В. Диего, в литовском – А. Лескин; в крымскотатарском языке – А. М. Меметов. В персидском языке избранная тема ранее не подвергалась научному исследованию. Первичное закрепление значения слова, или первичное наименование, основанное на формировании обобщенного образа, проходит через конкретные этапы чувственного познания, при котором важную роль играют органы чувств. Определенные закономерности зрительного и осязательного восприятия могут мотивировать систему наименований предметов, встречающихся в человеческой практике в связи с этими видами ощущений. **Целью** статьи является выявление фоносемантического этимона, который в соответствии с общей теорией звукоизобразительности может выступать как обобщенный фонемотип. Сопоставительное изучение фоносемантического этимона с аналогичными формами других языков основано на идее универсальности явления звукового символизма.

Изложение основного материала. Общим моментом номинации (обращение фактов внеязыковой действительности в единицы языка) фонетической, морфологической и семантической мотивированности, по мнению С. В. Воронина, является выбор денотативного признака. Причем, если последних два типа мотивированности связаны с обозначенным в языке признаком, то фонетический проявляется в соотношении акустических и/или артикуляторных характеристик звукового облика этимона с сенсорно-эмоциональными характеристиками денотата [2: 22, 45]. Данное положение четко прослеживается и в персидских орнитонимах, зоотонимах, этимологизирование которых помимо приёмов лингвистического анализа иногда требует привлечение наблюдений биологов, географов, историков и других ученых. Рассмотрим некоторые персидские орнитонимы и зоотонимы, имеющие звукоподражательное или звукосимволическое происхождение.

Звукоподражания голосам птиц (домашних и диких) являются самыми употребительными в речи человека. Характерным для данной группы являются устоявшиеся языковые параллели: перс. غات *[ʕat ʕam]*, англ. *honk honk* [hɒŋk hɒŋk], русск. *га-га-га* (гусь); перс. [ʕap ʕap] غار غار, англ. *caw[ko:]*, русск. *карр* (ворона); перс. قوقوليقو [ʕuʕuʕuʕu], англ. *cock-a-doodle-doo* [ˈkɒkəˌduːdl-ˈduː], тур. *kikeriki*, русск. *кукареку* (петух, курица) и др.

Для изображения звуков, издаваемых птицами (вообще, без конкретизации), представлен звуки *p* и *ç*, дж: русск. *пищать, чирикать, щебетать*; перс. حير حير کردن [джир джир кәрдән], حير حير کردن [джик джик кәрдән]; тур. *civildamak*; англ. *chirp* [tʃɜ:p]; *cheep* [tʃi:p], *pip to peep* [pi:p tu pi:p]; нем. *zirpen, zwitschern, piepsen*.

В основе многих персидских названий птиц лежит звукоизобразительность, то есть передача характерной для той или иной птицы крика, пения или же звука, воспроизводимую ею при добычи пищи. Например:

غوغو [ʕu ʕu] (кукушка). Название кукушки является подражанием её характерному крику, не встречающемуся у других птиц. Ср.: тур. *kuku, ku uk*; англ. *cuckoo* [ˈkuku:]; нем. *kuckuck* [kukuk]; кр.тат. *кукуккьуш*. Для морфологической структуры орнитонима характерна редупликация подражательной формы. В фонетическом плане наблюдается конкретное соответствие звуковому строю представленных языков, в этом случае типичным для родственных и неродственных языков является наличие в составе орнитонима глухого среднеязычного *k* и одного из губных гласных. Очевидно, что персидское слово غوغا [ʕouʕa] шум, крик произошло от названия данной птицы.

غراب [ʕраб] (ворона). Ср.: англ. *crow* [krəu]; нем. *krähe*; тур. *karga*. Очевидна относительная устойчивость сочетания *kr*, которое объясняется отражением в нем карканья, крика вороны.

بوپو [бу бу] или پوپو [пу пу] (удод). Ср. тур. *hüt hüt*; англ. *hooroo* [ˈhu:pu:]; узб. худ-худ. Указанные примеры подтверждают звукоподражательное происхождение названия удода, которое отражает назойливый звук издаваемый данной птицей.

ياغو [йагу] (чайка). В основе наименования лежат звуки, издаваемые птицей, которые по описанию орнитологов представляет собой хохочущее *ха-га-га* (в полёте), звонкое *йах-йах* или горловое *кьяуу* (в воздухе при тревоге). От звукоподражательного названия данной птицы происходит персидское слово

ياغى [йаги] – бунтующий, мятежный.

داركوب [даркуб] (дятел). Морфема دار [дар] данного орнитонима имеет значение отрывистого стука, характерного для стука клювом по дереву. Ср. перс. دق دق [дäґдäґ] – резкий отрывистый звук; русск. *тук-тук*; тур. *tak tak, küt küt*. Вторая морфема كوب [куб] является основой настоящего времени глагола كوبيدن [кубидән] – бить, ударять, колотить, стучать.

حير حير [джир джирäk] (сверчок). Ср. тур. *cir cir*. В основе наименования данного насекомого лежит подражательное слово حير حير [джир джир] – ‘стрекот’, от которого также взяли свое начало следующие

слова: перс. جیرجیرک دشتی [джир джирäk дәшти] – цикада; тур. *cırcır* - подр. треску, стуку, о стрекоте цикад, кузнечиков.

قو [fy] (лебедь). Ср. тур. *kuğu*. Несомненно, данное название является звукоизобразительным, т.к. взяло свое начало от звуков, издаваемых лебедем при полете.

قورباغه [fурбагэ] (лягушка). Ср. тур. *kurbağa* – лягушка; кр.тат. кьурбакъа ‘жаба’; перс. قور قور [fур fур] – кваканье; турк. *гур-гур* – подр. продолжительному кваканью, *гуррук-гкрук* – подр. отрывистому многократному кваканью лягушки. Вторая часть схожа с кирг. *бака*, тур. *bağırnak* ‘горланить, орать, реветь’; казах. *бака*; турк. *багыр* – ‘жалобно плакать, громко кричать’; кр.тат. *бакъа* – лягушка.

На способность звукоподражательных слов создавать новые слова указывает В. Н. Телия: «Звукоподражательные слова могут выступать как средство словообразования. Глаголы, существительные, реже прилагательные образуются на основе общеупотребительных звукоподражательных корней (*хрю* - *хрюкать*; *цок* - *цокать*; *чирик* - *чирикать*; *hush* - *to hush*; *moo* - *to moo*)» [4, 98].

Семная структура звукоподражательных глаголов в родственных и неродственных языках имеет ряд общих черт. Например, в немецком, английском, персидском и турецком языках звукоподражательный глагол *quaken*, *croak* [kræk], قور قور کاردان [fур fур кәрдән], *vakvak etmek* означает «квакать», «издавать крик лягушки». Однако в немецком языке глагол *quaken*, в английском языке глагол *croak* и в турецком языке глагол *vakvak etmek* имеет еще значение «крякать, гоготать». Т.е. в немецком, английском и турецком языках нет четкой дифференциации звуков, издаваемых лягушкой, уткой или гусем. Однако в персидском языке гуси издают звук غات غات [fам fам], в русском – *га-га-га*. Английский *croak*, немецкий *quaken* и турецкий *vakvak etmek* располагают следующей семной структурой: субъектная сема, сема звучания, характер издаваемого звука и способ издаваемого звука. В русском и персидском языках глагол *квакать*, قور قور کاردان [fур fур кәрдән], располагает более сложной семной структурой: субъектная сема, сема звучания, сема конкретного звучания, сема интенсивности звучания, сема характера издаваемого звука.

Звуковая структура звукоподражательных слов во многих языках обнаруживает много общего. Звуки, издаваемые кошкой, имеют общие корни, например: перс. میو میو کردن [мийоу мийоу кәрдән] русск. *мяукать*, англ. *mew* [mju:] или *meow* [mi:'au], нем. *miauuen*, тур. *miyavlamak*; русск. *мурлыкать*, англ. *purr*, *tumble* [ˈtʌmbl], нем. *schnurren*, *spinnen*; тур. *murlama*; перс. خر خر کردن [хор хор кәрдән].

В первом случае представлен общий корень «мяу» (*miau*, *meow*, میو *miya*), который в соответствии с грамматическими особенностями каждого языка оформляется глагольными суффиксами. Это свидетельствует, во-первых, о том, что звукоподражательные слова в данных языках характеризуются определенными грамматическими особенностями и прочно связаны с грамматической системой языка. Во-вторых, это свидетельствует о том, что звук, издаваемый кошкой, носителями данных языков воспринимается одинаково.

Во втором звукоподражательном глаголе общим для всех данных языков является звук *p* (*rr*): *mур*-, *пurr*, *schnurr*-, خر [хор], *mur*. Этот звук в действительности превалирует над другими при издании соответствующего звука кошками.

Звук, издаваемый собаками содержит общий элемент в русском и персидском языках - это звук *в*: русск. *гав-гав*, перс. واغ واغ [ваг ваг].

Звуки, издаваемые собакой, представлены в различных языках целым рядом синонимов, например: русск. *тявкать*, перс. پارس کردن [парс кәрдән], нем. *kläffen*, *belfern*, англ. *yap* [jæp], *yelp* [jelp]; русск. *скулить*, перс. زوزه کشیدن [зузе кешидән], нем. *winseln*, *wimmern*, англ. *whimper* [ˈwɪmpər], *whine* [waɪn], *snivel* [ˈsnɪv(ə)l].

Выводы и перспективы. Рассмотрев зоотонимы и орнитонимы в персидском языке, мы пришли к выводу, что названия некоторых птиц и животных имеют звукоизобразительное происхождение. Появление звукоизобразительных названий животных и птиц в той форме, в которой они функционируют, объясняется наличием у объектов наименования отличительного признака: того или иного характерного звука или внешнего вида, выделенного человеком в процесс номинации. Они образовались путем ассоциативного переноса обозначений конкретных звучаний на объект номинаций по определенным, ранее сформировавшимся моделям. В целом, в словах звукоизобразительного происхождения выделяется фоносемантический этимон, выраженный обобщенным фонемотипом, выполняющим звукоизобразительную функцию.

Источники и литература

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. - М.: Изд-во «ФИЗМАТЛИТ», 2005. – 232 с.- ISBN 5-9221-0023-8
2. Воронин С. В. Основы фоносемантики: Автореф. Дис д-ра филол. наук. - Л.: ЛГУ, 1981. – С. 22, 45.
3. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: Очерки и извлечения: Учеб. Пособие. – Л.: ЛГУ, 1990.-200 с.- ISBN 5-288-00342-4
4. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. - М.: Наука, 1986. – С. 98.- ISBN 5-4620-0735-3

Рецензент: Меметов А.М., д.филол.н., проф., зав.каф. вост. филологии ТНУ им. В.И. Вернадского